

Семьдесят пять лет прошло с тех пор, как закончилась Великая Отечественная война и пришла в каждый дом Победа!

В настоящее время о Великой Отечественной войне пишут не так много, как раньше. И, это понятно, мы живем в другой стране и в другое время.

А, те, кто пишут - это благодарность нашему великому советскому народу, тем солдатам, офицерам, генералам, адмиралам и маршалам о военном времени.

Кто-то из них прошел фронтовыми огненными дорогами, кто-то родился после войны, после Победы, но объединяет их одно - ненависть к врагу, искренняя глубокая боль за погибших, гордость за наш великий народ, сумевшим выстоять в те страшные военные далекие годы.

Летят года, уйдут столетия, эпохи, покинут землю участники Великой Отечественной войны, но память о победителях в людских душах, сердцах новых поколений останется навсегда, вечно, сколько лет бы не прошло...

Будут помнить и отдавать дань глубокого уважения, за их бессмертный подвиг во имя великой, могучей и сильной России!

В. Адамов

Баллада о глухонемом Безымянному Сахалинскому герою посвящается.

Молодое гнется - не ломится.

А бывает и не согнешь.

Притащили в гестапо парня.

А по возрасту был - Гаврош.

«Что высматривал ты на станции?»

Как охрану нашу прошел?...

И огромный кулак гестаповца

Был, как глобус школьный, тяжел.

Но молчал паренек. Ни разу он

Даже стон не выронил свой.

Только жестами все показывал,

Что немой он дескать. Немой.

Кто сказал, что молчание - золото?

Ой, не золото, ой не зо...

Но не детскую, злую боль эту

Не разбавил он слезой.

Били грамотно, били намертво,

Отпаивали потом водой.

А ночами сосед по камере.

Зажимал ему рот рукой.

Зажимал онемевшими пальцами.

Не слышали, чтобы враги.

Как немой кричал в беспамятстве:

«Мама, мамочка, помоги!...»

Баллада о солдате

В палатке полевого медсанбата

Врачи боролись за жизнь солдата.

От ран болячих кровью истекая,

Солдат, прощался с жизнью, умирая.

Он молод был, совсем еще мальчонка,

Безусый, не целованный девчонкой.

Ему б в футбол на пустыре гонять,

В саду соседском груши воровать,

А вот поди ж ты - надо умирать...

Мать с части похоронку получила,

Как раненная птица, руки заломила,

Всевышнего просила об одном:

Верни мне сына в отчий дом.

Я в смерть его не верю

Придет он все равно домой.

Тихонько скрипнет дверью...

Мать Бога упросила,

И сверхъестественная сила

Солдата к жизни возвратила.

Он посерьезнел, поседел.

И вновь, сжимая автомат.

В атаку смело шел солдат.

Ему теперь не привыкать к войне

Горел он в танковой броне.

На поле боя трижды умирал.

Случилось, даже без вести пропал.

Тонул в Дунае, в Одре тонул,

Костлявую с косою обманул.

Он снова вел неравный бой.
С комичневой фашистской чумой.
В пропахшей порохом шинели,
Пройдя свинцовые литейки.
Он пол-Европы прошагал.
И легендарным стал!

Герою Советского Союза Антону Буюклы...

Посвящается

... Антон был храбрым

И отважным бойцом.

Мог исправно прицельно

Жечь японцев свинцом.

В дни большого прочеса

Он японцев разбил.

С идеальной позиции

Много их положил...

Ползет боец..

Еще немного,

И вражеский

Замолкнет дзот.

По взрытой

Пулями дороге

Пехота

Двигается вперед...

А позади

Прижавшись плотно

К земле,

Пропитанный водой

Лежит его родная рота,

Друзья

По школе боевой.

Сигнала ждут

В ладонях грубых

Сжав автомат

Между кустов

Антон до боли

Стиснув зубы,

Скользит под

Пулями врагов.

Патроны все

Каким ударом,

Снести врага?

Рота ждёт?

Бросок...

В лицо пахнуло жаром

И... захлебнулся пулемет.

И командир

Решил «Пора!»

Как грохот горного обвала

По лесу грянуло «Ура!»

В бою нередко так бывает

Один боец

Подчас решает
Судьбу
Значительных побед...

За подвиг тот Буюклы
В Сахалинском краю
Стал навечно героем -
В том последнем бою!...

Воспоминания летчика

Все ближе к югу

Голубой экспресс

Знакомые места

Здесь шли бои

От ран военных

Исцелился лес

Вернулись

На гнездовья соловьи

Позаросли окопы у реки

Ведь 75 с тех пор

Минуло лет

Распахан и

Забыт аэродром

Отсюда в бой

Срывались «ястребки»

Нас обожжённым

Заслонив крылом

Я слышу до сих пор

Как он сказал

«Я скоро. Жди»

И самолетов гул

Но «Як» его

Горящий на глазах

В лоб «Миссершмиту»

Круто повернул...

Брожу по лесу, тропы -

ручьями с крутизны

И вдруг провал, окопы.

Траншеи той войны.

А мы стоим в молчанье.

И ветер приутих

Своих однопольчан он

Представил, как живых.

Вот здесь был час привала,

И начинался бой.

Добро над злом восстало

Как солнце над землей.

Брожу в лесу зеленом

В серебряном лесу.

Всех павших поименно

В душе переберу.